

Десять минут назад, закончив разговор с Цзи Сяоханем, Янь Мо открыл приложение для голосовых заметок на его телефоне, затем положил устройство в карман, используя его как диктофон.

Запись воспроизводилась.

Янь Мо вошел в галерею, сначала осмотрелся, тихо разглядывая картины на стенах, притворяясь покупателем. Через некоторое время он крикнул в сторону заднего зала:

— Хозяин, вы здесь? Я хочу заказать картину.

Затем послышались шаги Фэн Цзяня.

Фэн Цзянь вышел из заднего зала, его шаги были легкими, и он сразу же повесил только что завернутую картину на гвоздь на стене.

— Заказать картину? — с улыбкой спросил Фэн Цзянь. — Какую вы хотите?

Янь Мо взглянул на только что повешенную картину и указал на нее:

— Я хочу эту.

Фэн Цзянь ответил:

— Эту нельзя, ее уже заказали.

Янь Мо сказал:

— Ах, понятно. Тогда я хочу, чтобы художник этой картины нарисовал для меня что-то.

Фэн Цзянь услышал это и засмеялся:

— Это возможно, но... Сяохань — особенный. Если вы хотите, чтобы он рисовал, вам придется ждать неделю. Это нормально?

Янь Мо махнул рукой:

— Ничего страшного, у меня полно времени. Пусть будет он.

Фэн Цзянь снова улыбнулся и добавил:

— Хорошо, но должен предупредить: работа Сяоханя стоит дорого. Он запрашивает высокую цену, вы готовы?

— ...Ну, а сколько примерно будет стоить картина, нарисованная Сяоханем? — спросил Янь Мо.

Фэн Цзянь ответил:

— Такая, как эта, очень детализированная, обойдется вам в две тысячи и выше.

— Понятно, — заключил Янь Мо. — Две тысячи, это мелочи. Я вернусь, когда найду подходящий эскиз.

Фэн Цзянь тоже кивнул:

— Хорошо, буду ждать вас.

...

На этом запись закончилась.

Хотя содержание было небогатым, а диалог простым, суть была ясна.

Цзи Сяохань и галерея заключили контракт с разделением прибыли 50 на 50. Причина в том, что Цзи Сяохань был новичком и не имел известности, поэтому его доля была минимальной.

Если бы это был опытный художник или кто-то с именем, разделение могло бы быть 60 на 40, 70 на 30 или даже 80 на 20.

Но даже при разделении 50 на 50, судя по цене, которую Фэн Цзянь назвал Янь Мо в записи, Цзи Сяохань должен был получать около тысячи юаней за проданную картину.

Однако на самом деле он получал только 300 юаней.

Таким образом, на данный момент он продал здесь около десятка картин, а всего получил чуть более 3 000 юаней.

То есть, в среднем, доход Цзи Сяоханя от продажи картин здесь был урезан Фэн Цзянем почти на 7 000 юаней, что более чем в два раза превышает его фактический доход.

Эти 7 000 юаней для Янь Мо, вероятно, не сравнялись бы даже с его месячным пособием от отца, а для Фэн Цзяня это было всего лишь арендной платой за галерею на месяц.

Но для Цзи Сяоханя это была огромная сумма.

Действительно огромная, можно даже сказать, целое состояние.

Эти деньги, принесенные домой, могли покрыть расходы его семьи на три месяца.

В любой другой ситуации, с любым человеком из схожего финансового положения, это вызвало бы сильное возмущение.

Даже владелица чайного магазина, стоявшая за стойкой, на мгновение забыла о своих фудзэси-фантазиях, выражая негодование и сочувствуя Цзи Сяоханю.

Но Цзи Сяохань, выслушав все, сидел спокойно.

Он не проявлял никаких эмоций, не говорил ни слова.

Его лицо оставалось холодным, и невозможно было понять, о чем он думал.

Янь Мо, сидя напротив, увидев это, вдруг выразил беспокойство и осторожно спросил:

— Сяохань... ты в порядке?

— Не злись на себя, это он плохой человек. Мы просто вернем деньги, — продолжил Янь Мо, видя, что Цзи Сяохань молчит.

Но Цзи Сяохань, глядя на телефон, продолжал молчать.

Он слышал слова Янь Мо, но не знал, что сказать.

На самом деле, если подумать, он не был так уж расстроен.

Фэн Цзянь не был ему ни родственником, ни другом, поэтому не было и чувства предательства, как в дешевой мелодраме.

Фэн Цзянь был просто бизнесменом, а бизнесмены, как правило, ставят прибыль на первое место, и такие нечестные люди, как он, встречаются часто.

Это просто означало, что он сам ошибся в выборе партнера.

Но нельзя полностью винить Цзи Сяоханя. Он был студентом и не разбирался в этих делах.

До этого он никогда даже не думал о заработке на своих картинах.

Он всегда считал, что продавать картины могут только известные художники, выпускники университетов, а он был всего лишь новичком, который начал рисовать два года назад из интереса, и даже не знал, можно ли считать себя начинающим.

Но если говорить о том, что он совсем не расстроен, то это было бы неправдой.

Цзи Сяохань давно не испытывал такого чувства, будто его обманули и он выглядит глупо.

Его всегда хвалили за ум, и впервые он понял, что никогда не проверял реальные доходы от продажи картин и рыночные условия, что было позором перед учителем.

Цзи Сяохань холодно смотрел на телефон, который уже заблокировался из-за бездействия.

Он взял телефон, положил его в карман, скрывая сложные эмоции.

Цзи Сяохань посмотрел в окно.

На небе висела тонкая луна, окруженная звездами.

У него больше не было времени на промедление.

— Спасибо, — встал Цзи Сяохань, поблагодарил Янь Мо и направился к выходу.

Он только подошел к двери, как услышал шаги Янь Мо за спиной.

— ...Ты что собираешься делать? — спросил Янь Мо, хватая его за руку.

Цзи Сяохань спокойно освободил руку и ответил:

— Прямо с ним поговорить.

— И все? — Янь Мо покачал головой. — Это не работает, он не признается.

— А это разве не доказательство? — Цзи Сяохань поднял телефон. — Он не сможет отрицать.

— ... — Янь Мо посмотрел на Цзи Сяоханя и вдруг улыбнулся, подойдя ближе. — Тогда возьми меня с собой, чтобы он не смог отпереться.

Цзи Сяохань не отверг предложение Янь Мо, но и не согласился. Он просто посмотрел на него,

ничего не сказав, и вышел из магазина.

— Если молчишь, значит, согласен, — сказал Янь Мо сзади.

Цзи Сяохань слегка замедлил шаг, но не ответил, просто открыл дверь и вышел.

Янь Мо, глядя на его спину, тихо усмехнулся и быстро последовал за ним.

Из чайного магазина донесся крик «Аааа! Они такие идеальные!!!», но он заглушился, когда дверь закрылась.

Когда Цзи Сяохань снова вошел в галерею.

Фэн Цзянь сидел на диване в зоне отдыха, он переписывался с клиентами на телефоне. Сегодня он заключил несколько сделок, и если так пойдет и дальше, возможно, однажды он сможет выкупить это место.

Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и сразу же увидел Цзи Сяоханя, выразив удивление.

— В чем дело? — спросил Фэн Цзянь. — Ты так поздно не ушел, проблемы с картиной?

Раньше Цзи Сяохань всегда уходил сразу после того, как приносил картину, никогда не интересуясь продажами.

Но Фэн Цзянь только что задал вопрос, как вдруг увидел, что за Цзи Сяоханем вошел тот самый клиент, который хотел заказать картину.

Янь Мо, войдя, не стал терять времени, он встал рядом с Цзи Сяоханем, положил руку ему на плечо, оперся на него, явно показывая близость.

Его поза и жесты явно выражали защиту.

Цзи Сяохань бросил взгляд на руку Янь Мо, слегка нахмурившись, хотел, чтобы тот отошел.

Но, вспомнив о деле и учитывая предыдущие события, он промолчал.

Их поза явно демонстрировала близость.

Фэн Цзянь, который только что улыбался, оглядел их несколько раз и быстро понял, в чем дело.

Он не впервые сталкивался с подобным и сразу понял, что его план раскрыт, но не испугался.

Фэн Цзянь резко изменил выражение лица, положил телефон и, смотря на Цзи Сяоханя с разочарованием, первым начал обвинять:

— Я и не ожидал, что за всё время нашего сотрудничества ты пошлешь кого-то меня проверять. Раз ты мне так не доверяешь, думаю, нам лучше больше не работать вместе.

В словах Фэн Цзяня явно чувствовался упрек, а если вдуматься, то и угроза.

Цзи Сяохань холодно смотрел на Фэн Цзяня, не говоря ни слова.

Выражение лица Фэн Цзяня сейчас полностью отличалось от того, что было, когда он уговаривал его сотрудничать с галереей.

Тогда он был таким мягким, а сейчас — таким холодным.

Как быстро все изменилось, это было просто цинично.

<http://bllate.org/book/16803/1545017>